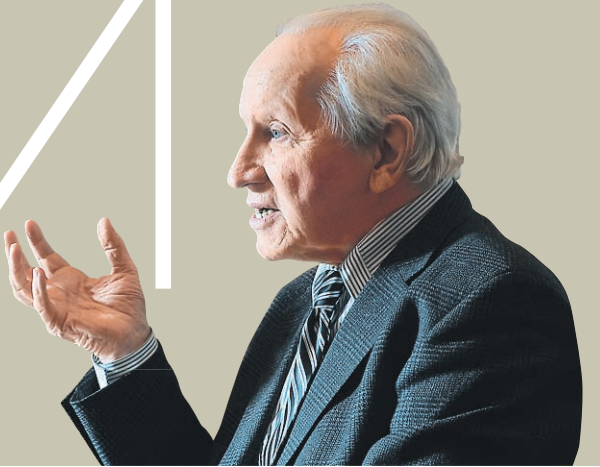

ИННОВАЦИИ

Глава ОПК «Оборонпром» Андрей Реус о трех инструментах инновационного развития госкомпаний **18** |
Вице-президент по техническому развитию АвтоВАЗа Евгений Шмелев о развитии бренда Lada **18** |
Ученый Олег Фаворский об утраченном советском опыте внедрения инноваций **21** |

Принуждение к инновациям

ГОСПОЛИТИКА

Государство вынуждено быть главным инноватором, если оно не желает похоронить мечту о возвращении в число технологических лидеров, ведь на госсектор приходится до половины российского ВВП. Затраты на НИОКР в 2011 году выросли. Но компаниям мешает непоследовательность государственной политики.

Изгибы сценария

На излете президентского срока Дмитрий Медведев тема инноваций стала уходить на второй план: уже к минувшей осени в политической риторике заметно большую популярность приобрели лозунги «новой индустриализации» — по сути, «догоняющего развития», основанного на повышении производительности труда и конкурентоспособности за счет импорта технологий. «Проекты развития, которые отдаст приоритет будущий президент, — это скорее неоиндустриальная, реиндустриальная экономика», — отмечается в «Рейтинге инновационной активности в России в 2011 году» (проект фонда «Петербургская политика», РБК и Российской академии народного хозяйства и государственной службы).

Догоняющая индустриализация — путь, которым прошли многие азиатские экономики и эффективность которого для России именно поэтому вызывает сомнения у многих экономистов: отбирать у того же Китая статус «всемирной фабрики» — дело не только непростое, но и неблагоприятное. Однако в стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года, утвержденной правительством в декабре 2011 года, не забыты, конечно, и плюсы: «Используются уже готовые и хорошо отработанные технологии, следовательно, инновационные риски минимальны». Или вот еще возможный плюс: «Развитие технологий в базовых секторах экономики может привести к появлению в ней новых высокотехнологичных секторов». В правительстве, похоже, надеются, что так и будет.

Оптимальным для России был назван «вариант развития с элементами лидерства в некоторых сегментах экономики, в которых имеются (или могут быть быстро созданы) конкурентные преимущества, но с реализацией догоняющего варианта в большинстве секторов». Как шаги, направленные на реализацию догоняющего варианта, экспертами расцениваются и использованные Владимиром Путиным в ходе предвыборной кампании предложения «Деловой России» (она в числе первых

начала продвигать лозунги «новой индустриализации»), и создание Агентства стратегических инициатив. Впрочем, объективно улучшение условий ведения бизнеса является необходимым условием для любого из предложенных сценариев, иначе роста частных инвестиций в инновации никогда не дожидаться. В предыдущие годы, согласно данным МЭР, доля средств предпринимательского сектора в затратах на исследования и разработки только падала — с 30% в 2005 году до 26,6%

в 2009-м. А доля государства, соответственно, увеличилась с 61,9% до 66,5%.
Начать с себя
В 2011 году одним из основных реально используемых инструментов было «прямое организационное стимулирование крупных компаний государственного сектора, а также компаний, функционирующих в сфере естественных монополий, к формированию и реализации программ инновационного развития». «Результаты проводимой политики позво-

лили в 2011 году повысить вложения компаний в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы более чем на 30 млрд рублей (более 60% по сравнению с 2010 годом) и позволят закрепить финансовые планы по увеличению расходов на инновации в программах компаний», — указывается в стратегии. Принимались программы инновационного развития со скандалом. В январе 2011-го Дмитрий Медведев возмущался, что только на разработку их концепций ушел целый год, «но даже с этими далеко не практическими задачами справились меньше половины государственных компаний», и даже грозил менеджерам увольнениями. К осени 2011 года программы инновационного развития приняли 46 госкомпаний, на долю которых, по словам заместителя министра экономического развития Олега Фомичева, приходится 20% российского ВВП (с тех пор их список уже немного пополнился, и в этом году вырастет еще по меньшей мере на дюжину позиций). Общий объем инвестиций в инновации по этим программам на 2011 год планировался на уровне 700 млрд рублей (включая 230 млрд рублей на НИОКР) с ростом к 2013 году до 1,5 трлн рублей (в том числе 440 млрд рублей на НИОКР). Правда, уже в октябре 2011 года было ясно, что эти ожидания завышены. (Окончание на стр. 22)

прямая речь

Вас какими инновациями госкомпаний удивили?

Михаил Швыдкой, специальный представитель президента по международному культурному сотрудничеству: — Не могу сказать, что меня удивили госкомпания своими инновациями. Конечно, у нас есть госкомпания, которые существуют во имя инноваций, — «Роснано», «Росатом». Но ведь помимо этих направлений у нас есть много других проблем. Например, в образовании. Вот там сейчас нужны реальные инновации, а не искусственная реформа образования, которая проводится. Ведь она, мягко говоря, не оптимальна. А инновационного в этой сфере ничего не предлагается.

Франц Клинцевич, зампред комитета Госдумы по обороне:

— Нам надо многое довести до ума. На сегодняшний день я удивлен инновациями в приборостроении, аналогов им нет за рубежом — это и ночные прицелы, и бинокли, которые прекрасно работают при любых природных условиях. Еще одна важная, хотя и не техническая инновация предложена Дмитрием Rogozinym. Она заключается в том, что анализировать, разрабатывать, делать выводы в военной индустрии, и в частности в отрасли приборостроения, теперь будут профильные специалисты, а не генералы, которые должны принимать финансовые решения. Это большая и серьезная перемена, которая принесет позитивные изменения в военную сферу.

Михаил Касьянов, сопредседатель ПАРНАС, в 2000–2004 годах премьер-министр РФ: — Ничем. Госкомпания стагнируют и загнивают. Посмотрите, что происходит с «Газпромом» и другими монополиями. Это системный кризис, инновациям в такой среде просто неоткуда взяться. Государство — самый неэффективный собственник, и его засилье в экономике тормозит развитие страны. Поэтому я за приватизацию всех без исключения госкомпаний, и в самые кратчайшие сроки.

Юрий Кобаладзе, советник главного управляющего директора X5 Retail Group:

— Удивляют, и даже очень, но все в негативном смысле. Меня удивляет несоответствие провозглашаемых успехов с реальными достижениями. Заявили: мы создали мобильный телефон — но где он? Так мало того, что нам его так и не показали, но при этом заговорили, что чуть ли не со следующего года мы все будем покупать только отечественные телефоны. То же самое и с ГЛОНАСС: до сих пор не могу понять, работает он или нет. По-моему, все-таки нет. Вот меня и удивляет, зачем громко заявляем, пиарим наши достижения, но при этом где они и когда ими можно будет пользоваться, не понятно.

Александр Шохин, президент РСПП:

— На самом деле я не уверен, что госкомпания должны быть образцом для инновационного процесса. Другое дело, что они не должны отставать от частного бизнеса в этой области. Но в отличие от частного сектора, в госкомпаниях отсутствует главный фактор для инновационного процесса — конкуренция. Ведь только конкуренция является реальным двигателем для инноваций. Но в госкомпаниях есть инновации на современном уровне, на уровне доступных технологий. И меня именно это скорее удивляет. Удивляет, что в госструктурах могут генерировать идеи инноваций.

Инновации: шаг в будущее

Безопасность, комфорт, экологичность

Инвестируя в научные разработки сегодня, мы создаем конкурентоспособный продукт завтрашнего дня